

Слово молодым социологам

УДК 316.334.23 (470)+316.343.63 (470)+929 Берви-Флеровский

КНИГА В. В. БЕРВИ-ФЛЕРОВСКОГО «ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В РОССИИ» – КРУПНЫЙ ВКЛАД В СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Н. В. Чумичева

Саратовский государственный университет
E-mail: yan@sgu.ru

В статье рассматриваются основные идеи книги В. В. Берви-Флеровского и их роль в возникновении промышленной социологии в России во второй половине XIX века.

Ключевые слова: социология труда, промышленная социология, аграрная социология, труд и быт рабочих, типы хозяйств.

**«The Condition of the Working Class in Russia»
by V. V. Bervi-Flerovsky as a Great Contribution
to the Formation of Domestic Industrial Sociology**

N. V. Chumicheva

The paper considers principal ideas of V. V. Bervi-Flerovsky's book «The Condition of the Working Class in Russia» and their role in the appearance of industrial sociology in Russia in the second half of the 19th century.

Key words: labor sociology, industrial sociology, agrarian sociology, labor and life of workers, economy types.

В социологической науке социология труда и производства занимает видное место. Эта отрасль социологического знания, как и в целом социология в России, возникла во второй половине XIX столетия. И в этом процессе видное место принадлежит В. В. Берви-Флеровскому и его книге «Положение рабочего класса в России» (1869).

Вся книга представляет собой страстный протест против угнетения, произвола властей, всех видов социальной несправедливости. Флеровский выступил как беспощадный критик самодержавного строя, крепостничества и его последствий, негативных сторон капитализма, как защитник интересов народа и прежде всего выразитель надежд и чаяний многомиллионного крестьянства. Он сумел нарисовать красочную и объективную картину социально-экономического состояния тогдашней России, используя уникальные по своей широте и многообразию личные наблюдения. Кроме того, Флеровский весьма умело и эффективно применял документальный метод, анализируя огромный массив статистических данных. Новаторский подход к проведению эмпирического

исследования и обобщению его результатов позволил ему правдиво и обстоятельно показать положение разных слоев трудового населения России после реформы 1861 года.

Труд Флеровского был подлинно новаторским по своему характеру. В 60–70-х гг. XIX в., до появления книги «Положение рабочего класса в России», литература о положении русского народа, об условиях его труда и быта была очень бедна. На исключительно тяжелую жизнь трудящихся масс пореформенной России указывали великие мыслители, революционеры-демократы А. Герцен, Н. Чернышевский, Н. Добролюбов. Об отдельных сторонах бедственного состояния народа писали передовые журналы и газеты – «Отечественные записки», «Слово», «Неделя» и др., – писатели-народники Ф. Решетников, Николай и Глеб Успенские, А. Левитов и др. Но вследствие жестких цензурных притеснений их возможности были весьма ограничены.

Вполне вероятно, что при подготовке своего труда Флеровский имел в виду в качестве образца книгу Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии в 1844 году». Произведение молодого Энгельса представляло собой один из первых опытов комплексного исследования важной социальной проблемы с использованием эмпирических методов (наблюдение, анализ документов). Таким же путем шел и Флеровский. В этом отношении он был первопроходцем, поскольку подобных исследований в русской литературе тогда не было.

О положении русского народа, особенно крестьянства, немало писали идеологи «охранительного» направления. Наиболее характерной чертой для них было то, что они не показывали истинного, нищенского положения народа. Наш рабочий человек, утверждали они, имеет свой кусок земли, свой дом, свое хозяйство, свой скот, свой огород, которые доставляют ему разнообразнейшие продукты питания и одежду. По справедливому замечанию Флеровского, от представителей господствующих классов и

официальных правительственных кругов можно услышать лишь одни утешительные речи, вроде того что у нас-де не то, что в Англии или в Западной Европе, у нас нет пролетариев, здесь народ благоденствует. Если они признавали, что кое-где народ живет бедно, то считали виновными в этом не общественный строй, не малоземелье крестьян, не низкие заработки, а стихийные бедствия и сам народ, который не способен к разумному хозяйствованию, а главное, склонность его к порокам, особенно к пьянству.

Флеровский указывал, что рассуждения апологетов существующего строя подчас явно фальшивы, приводимые ими данные прикинуты на глазок и при первой проверке оказывается, что между действительностью и статистикой нет ничего общего. Он писал, что условия жизни фабрикантов и крупных землевладельцев по-прежнему остаются в непроглядной тьме; будучи господами положения, они находят для себя слишком невыгодным выходить на свет божий. В этих условиях голос трудового народа не слышен, жалобы рабочих и крестьян на свою судьбу, малоземелье, высокие налоги, повсюду раздающийся стон народный заглушались громкими и лицемерными дифирамбами, прославляющими «благосостояние» страны и «благотетельное управление» ею.

Идя «против течения» и стремясь противопоставить «лицемерным дифирамбам» правду о положении народа, Флеровский испытывал определенные трудности при подборе фактического материала. Если Энгельс в своей работе мог использовать регулярно публикуемые в Англии отчеты фабричных инспекторов, многочисленные газетные сообщения и другие достоверные материалы, то у Флеровского таких источников не было. Публикаций о реальной жизни народа, его бесправии и нищете, произволе помещиков и чиновников было очень мало. Периодическая печать была втиснута в жесткие рамки цензурного притеснения и преследования. Приходилось обо всем этом писать осторожно, с оглядкой, эзоповым языком. Поэтому периодическая печать не могла служить достаточно полным и надежным источником для изучения экономического, социального и правового положения различных классов и сословий.

Флеровский, поставивший перед собой задачу самому добраться до истины, должен был

самостоятельно разрабатывать методику исследования, в которой важнейшее место занимал метод наблюдения.

Но не только уникальные по своей широте и многообразию личные наблюдения служили Флеровскому материалом для социологического исследования. Он весьма умело и эффективно применял документальный метод, анализируя главным образом обширный статистический материал, статьи и сведения местных наблюдателей, данные губернской статистики, которые еще никем и никогда не были использованы. Сравнивая эти данные со своими наблюдениями и собранными материалами по этим же вопросам, а также со статистическими сведениями о положении рабочих и крестьян в странах Западной Европы, Флеровский приходит к выводу, что всякие «утешительные речи и писания» о благоденствии и зажиточности трудящихся масс России являются лживыми.

Берви-Флеровский дал в своей книге глубокий анализ типов хозяйства – помещичьего, фермерского, крестьянско-общинного; описал условия труда и быта, уровень и образ жизни работающего населения.

Современные ученые отмечают то обстоятельство, что Берви-Флеровский, будучи первым русским промышленным социологом, когда индустриальная социология только зарождалась, большое место уделял характеристике русской поземельной общины¹. Именно ее он называл высшей формой самоуправления народа и спасением России от пут бюрократии. Это объясняется особой значимостью для России того времени крестьянского вопроса.

На читателей-современников книга «Положение рабочего класса в России» произвела неизгладимое впечатление именно как отчет правдивого очевидца – в ней не было ни капли лжи, поскольку автор писал лишь о том, что видел своими глазами, что знал досконально. Это не были записки любознательного путешественника, наблюдавшего жизнь народа из окна кареты. В этом и состоит непреходящая ценность труда ученого.

Примечания

¹ См.: Социология в России : 2-е изд. / под ред. В. А. Ядова. М., 1998. С. 212.